

Юрский и Филиппенко танцуют мамбу

Театр Моссовета показал премьеру по пьесе Игоря Вацетиса «Предбанник» в постановке Сергея Юрского

Известия - 2006 - 7 апр. - с. 18

В предбаннике клокочет странное варево: политтехнологи и актеры, чародеи и партийные лидеры. Сюда заглядывают даже Толстой и Чехов, и они тоже готовы сцепиться в рукопашной... Что за белиберда такая, спросит удивленный зритель. Вся наша жизнь — белиберда, отвечает своим спектаклем Юрский.

Артур Соломонов

Юрский снова, как и в давнем своем спектакле «Провокация», говорит об абсурде нашей жизни, где мистика самого дешевого разлива сплавлена с политическими играми, где дураки и пройдохи проявляют неимоверную активность, а значительная часть населения чувствует себя выброшенной за борт.

Сказать, что пьеса Вацетиса блистательна, нельзя даже при неудержимом стремлении говорить комплименты. Это скорее эскиз, в котором не все линии сходятся. Образы только намечены — вот, например, маг Никифорэ (Александр Яцко), который помогает лидеру какой-то там партии воздействовать на подсознание электората. Он несет туманную околесицу и требует

денег, творит чудеса и хочет получать с них проценты. А когда встречает сопротивление, заставляет всех танцевать мамбу. Вот политик (Александр Филиппенко), мрачный и артистичный, который хочет прийти во власть, чтобы укрепить свое финансовое положение. Наконец, политтехнолог Туапсинский (Сергей Юрский) — тот, кто помогает народу принять единственно верное решение. Он выступает в дуэте с флягой виски — этот верный товарищ не покидает политтехнолога ни на минуту. Туапсинскому не позавидуешь: экстрасенс отнимает у него заработок, обещая обручить партию и электорат всего лишь несколькими пассами рук.

«Политические» сцены чередуются с эпизодами, где показана закулисная жизнь актеров. Они, как и положено, вспоминают, «как их принимали в Харькове», завидуют друг другу и злословят, подсчитывают заработки коллег и негодуют на режиссера. Становится ясно, что мы присутствуем на съемках фильма, и актеры, в нем занятые, появляются перед нами в перерывах между эпизодами, а потом снова уходят играть чародеев, полуолигархов и другую нечисть.

В случае с «Предбанником» более ценна публицистичность, чем художественность, и то, что Юрский с иронией относится не только к происходящему со всеми нами, но и к тому, что происходит с ним самим. Когда актеры ворчат про «зарвавшегося безграмотного режиссера-мальчишку», с тоской говорят, что их время ушло, — в этом можно расслышать сетования самого Юрского. Многие видели и слышали, как он недовольствовал по поводу современной режиссуры. Юрский прекрасно понимает, сколь уязвима и не нова эта позиция — ностальгировать по прошлому, поругивая настоящее.

ФОТО: ИГОРЬ ЗАХАРКИН «ИЗВЕСТИЯ»

Политтехнолог — тоже человек...

А был ли Игорь Вацетис?

Игорь Вацетис, драматург и писатель, якобы сгинул в Боснии в 1991 году. После этого Сергей Юрский стал (якобы) получать от пропавшего без вести творца посылки с прозой и пьесами. Их было так много, что Сергей Юрьевич не все успевал прочесть. Но разве может человек не успеть прочесть то, что сам же и написал? Секрет Вацетиса всегда был шит белыми нитками, и еще шесть лет назад в связи с премьерой пьесы «Провокация» журналисты открыто говорили, что Юрский и Вацетис — одно и то же лицо. Точнее, одно

и то же перо. Зачем актеру, который всегда увлекался литературным творчеством и публиковал под собственным именем стихи и прозу, понадобился драматургический псевдоним, Бог весть. Но в конце концов театральные люди имеют право на игру. В сущности, это их главное право. Так что мы продолжаем наблюдать, как Сергей Юрьевич волнуется о судьбе Вацетиса. Мэтр уверяет, что ждет новых пьес от этого честного, но несколько «гэбэшного» в молодости офицера, который стал неплохим писателем.